

Ирина Ракша

Путь к горизонту

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Р19

Ракша И.
Р19 Путь к горизонту / Ирина Ракша – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета:
ООО «Книга по Требованию», 2023. – 324 с.

ISBN 978-5-6049501-4-2

Автор этой книги – Ирина Евгеньевна Ракша, известный московский писатель, кавалер государственных наград, лауреат литературных премий. За достижения в искусстве её

имя включено в ряд энциклопедий и Книгу рекордов России.

В ее честь Российская академия наук назвала малую планету

№ 5083 ИРИНАРА. Имеет звания: академик Академии российской словесности, народный писатель России.

В книге «Путь к горизонту» не только художественная проза, но и яркие воспоминания, «штрихи к портретам» своих друзей и героев русской культуры, с которыми судьба свела автора.

Итак – вы на пороге увлекательного чтения и новых открытий!

На обложке картина художника Юрия Ракши «Моя Ирина» (Музей им. М. Нестерова)

ISBN 978-5-6049501-4-2

© Lennex Corp, 2023
© И. Ракша, 2023

СЕРИЯ

РОДИНА ЗОВЁТ!

Премия им. Александра Трифоновича Твардовского

СЕРИЯ
РОДИНА ЗОВЁТ!

Премия им. Александра Трифоновича Твардовского

Ирина Ракша

**ПУТЬ
К ГОРИЗОНТУ**

*Горизонт мой, ты опять далёк.
Ну ещё, ещё, ещё рывок.
Я лечу... И будь благословенна
Эта каждой дали перемена.*

Михаил Светлов

Москва
Интернациональный Союз писателей
2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6
Р19

Ракша, Ирина

Р19 Путь к горизонту : проза / Ирина Ракша. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2023. – 324 с. – (Серия «Родина Зовёт!» премии им. А. Т. Твардовского).

ISBN 978-5-6049501-4-2

Автор этой книги – Ирина Евгеньевна Ракша, известный московский писатель, кавалер государственных наград, лауреат литературных премий. За достижения в искусстве её имя включено в ряд энциклопедий и Книгу рекордов России. В ее честь Российская академия наук назвала малую планету № 5083 ИРИНАРА. Имеет звания: академик Академии российской словесности, народный писатель России.

В книге «Путь к горизонту» не только художественная проза, но и яркие воспоминания, «штрихи к портретам» своих друзей и героев русской культуры, с которыми судьба свела автора.

Итак – вы на пороге увлекательного чтения и новых открытий!

На обложке картина художника Юрия Ракии «Моя Ирина» (Музей им. М. Нестерова)

**УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6**

ISBN 978-5-6049501-4-2

© И. Ракша, 2023

От автора

Вы держите в руках мою очередную книгу из новой серии «Родина Зовёт!». Это очередной отрезок моего пути к горизонту, который, как вы понимаете, не имеет конца. Лёгкого пути к горизонту не бывает. Да и «горизонт» не самоцель. Он всегда впереди и уходит вдаль. А для нас ценны победы на этом пути. И «благословенны этой каждой дали перемены».

Я не пишу романов. Я мастер короткой прозы. Бегун на короткие дистанции. Не пишу научной фантастики, детективов, мемуаров, «секси», фэнтези. А этому жанру я дала собственное название «дневниковая проза». И в ней есть всё – и то, и другое, и третье. Главное, что это проза художественная.

И ещё никогда не забываю завет великого Максима Горького, что писать можно как угодно, только не скучно. Так и стараюсь делать. И не стоит задавать автору лишних вопросов. На все ваши вопросы в этой книге найдутся ответы, возможно даже глубокие и подробные. Только не надо лениться. Бери в руки книгу и читай. И вместе со мной иди к горизонту. (Биографию автора «Планета Ири나라» смотри в предыдущих книгах.)

Читай – не скучай!

-Ирина Ракитская-

ЧАСТЬ I

Экипаж машины боевой

новелла

Мой папа-танкист вернулся после войны живой и здоровый. Он был даже не ранен. Но для меня война открывалась как бы с другой стороны, с тылу. Именно через Москву, через наше Останкино, все демобилизованные возвращались на Родину, разъезжались по домам. Ехали и летели, летели и ехали дальше. С запада на север, на юг, на восток. По родным сёлам, городам, посёлкам, местечкам, по всей необъятной нашей стране. И все проездом, транзитом через наш дом... Пересадки, покупки билетов на электрички, поезда, самолёты. И очереди, всюду очереди, даже в воинские кассы...

И все они жили у нас. Кто день, кто два, а кто и неделю.

Сколько разных гостей видела я в нашем Останкино! Однopolчане отца, друзья, друзья друзей, да и вовсе незнакомые люди. Причём из разных родов войск. Лётчики, пехота, артиллерия... Мама стелила им спать на диване в столовой. А порой, когда много, и на полу, на полосатом ватном матрасе... И тогда в квартире начинало остро пахнуть войной (как в блиндажах и окопах). Куревом, потными гимнастёрками, твёрдой кожей ремней-портупей, кобурами без пистолетов. Парой костылей, поставленных в угол. Вонючими портянками и сапогами, снятыми у входных дверей. И моя гостеприимная мама кому-то что-то даже стирала, что-то гладила. И всё это сохло, развешанное по форточкам и подоконникам (чтоб во дворе не украли). Моей сердобольной маме всегда хотелось отправить героев Победы к их семьям пригожими, с гордо звенящими на груди медалями-

орденами, с блестящим золотом погон и звёздочками на плечах. И эти счастливые дембели (которые поутру разлетались от нас навсегда) в прощальном скромном застолье, где порой блестела банка сгущёнки или тушёнки, их подарок из армейского пайка, нескладно, но дружно пели под мамин аккомпанемент любимые армейские песни: «Артиллеристы, Сталин дал приказ! / Артиллеристы, зовёт Отчизна нас! / Из сотен тысяч батарей / За слёзы наших матерей, / За нашу Родину – огонь! Огонь!» (В моей памяти эти песни живы и по сегодня.)

В дверь негромко так, осторожненько постучали, когда я была дома одна. Я замерла, бросив игрушки. Мне было запрещено открывать дверь посторонним. И вообще «кому бы то ни было», когда родители на работе. А это был как раз тот самый случай.

Папа, вернувшийся с фронта, работал теперь по специальности инженером сельхозмашин в сельхозминистерстве в центре Москвы. Угол Садового кольца с Орликовым переулком. А мама поехала на трамвае из нашей окраинной дыры, из Останкино, «в город», на Мещанскую улицу. В «приличный дом» давать урок музыки на фортепиано «приличным детям».

В дверь опять постучали. Уже настойчивей.

– Кто там? – всё-таки спросила я тихонько.

Женский голос ответил:

– Скажите, Ракши здесь проживают?

– Здесь. Только их нету дома. – Ведь обманывать старших мне тоже было запрещено.

– Мы к ним в гости приехали из Угры. – Это был уже густой мужской голос. – Я с твоим папкой на фронте был. Однополчанин. Воевали вместе.

Я совсем растерялась. Что делать?

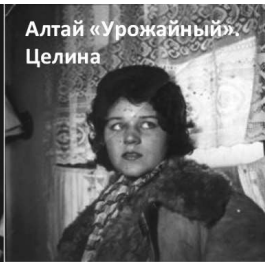
А из-за двери слышалось:

– Открой нам. Я его друг, механик-водитель танка. Поддавашкин... Дядя Федя.

Я и астроном Н. Черных

Алтай «Урожайный»:
Целина

Курск, д. Мармыжи.
Я и скульптор С. Клыков

В мастерской
Ю. Ракши

На границе ФРГ и ГДР.
У Бранденбургских
ворот

Иерей Алексей Талызов
Староста И. Ракша

Э. Дангулова, А. Ларионова,
И. Ракша, Л. Хитяева

Масленица

В мастерской Ю. Ракши на фоне триптиха
«Поле Куликово»

И. Стаднюк
И. Ракша

Валентина Сорокина,
сестра Ю. Ракши. Уфа

А может, и правда открыть? Всё-таки друг, дядя Федя. Не какой-нибудь серый волк или вор... И я, помедлив, всё же открыла.

Передо мной на пороге стояла небольшая невзрачная женщина с очень большим животом. А за её спиной – высокий дядька с палкой. Он почему-то держал широкую руку на её хрупком плече. Это была странная, необычная пара. И, как я поняла, – он был слепой, а она, вероятно, ждала ребёнка.

...До прихода родителей я была сама не своя. Всё напряжённо думала: «Ну, конечно, накажут. Это уж ясно – накажут. Или просто отшлёпают – «выдерут, как сидорову козу». Или в угол поставят. Ведь сто раз было говорено: “Не открывай никому”». Но, как ни странно, за шумом радостной встречи, за возгласами и разговорами взрослые про меня словно забыли.

– Неужто ты это, Фёдор? Живой!

– Так точно, товарищ гвардии лейтенант, живой. И, как видите, не один, с женой. Да ещё прибавления ждём.

– Ну молодец, молодец, гвардеец, разыскал...

– Да. Вот, выбрались из своего захолустья, – вставила словечко жена-тихоня. – Федя сказал, давай съездим сейчас, а то потом уж не до этого будет...

И тут отец, понизив голос, деликатно спросил:

– А как без глаз-то приспособился к жизни?

Но гость обрадованно оживился:

– А как же иначе-то, командир? Мы же гвардейцы! Теперь я укрепляю советскую кооперацию. Корзины плету из лозы. А из ольхи всякую мебель. Разные кресла дачные. – И заразительно рассмеялся. – Вяжу даже веники. Расходятся хорошо. На хлеб хватает.

И показал свои большие грубые ладони с тёмной дубовой кожей:

– И сырьё дармовое. Жена вон с реки таскает. Там немерено ивы растёт.

...А про меня родители и правда на весь вечер забыли. Только спать отправили слишком рано. И мама, поцеловав меня в лоб, выключила свет и плотно закрыла дверь в спальню.

Однако мне было не до сна. Весь вечер за стеной продолжалось весёлое застолье. То взрывы смеха, то музыка, то тишина. И то и дело слышались возгласы: «А помнишь, командир?», «А помнишь, Фёдор?..», «А помнишь переправу на Буге...» Или: «А помнишь нашего заряжающего Гиви? Шутника из Гори?» – «А Лёху Рязанца помнишь?..» И эти возгласы звучали порой под мамину музыку – игру на пианино. А тут вдруг услышала, как мама спросила: «А кого ж вы ждёте? Мальчика или девочку?» И гостя смущённо вздохнула: «Мне хотелось бы девочку. Мы и имя уже придумали. Назовём Победа». И мама обрадовалась, подхватила: «Ну конечно, Виктория – Вик-то-рия... А если мальчик, то Виктор...» – и победно ударила по клавишам пальцами. Мама, как всегда, могла удобно вращаться на табурете между круглым столом в центре комнаты и пианино, что у стены...

А потом... А потом у меня уже слипались глаза, а я всё слушала: «А помнишь бои в Польше... под Белостоком? А сержанта Седых?»

Ну как же им было не помнить эти кровавые бои под Белостоком, когда сгорал на глазах танк Коли Седых? Как он вылезал из башни, но был убит и бессильно повис на краю...

Тогда я – малышка, конечно, не знала и не могла знать, что случилось после того рокового боя под Белостоком. Об этом я узнала гораздо позже. А вспоминали они вот о чём.

...А танки всё шли вперёд, всё наступали. И в грохоте гусениц горели уже и справа, и слева. И от батальона в двадцать три машины осталось только шесть. И всё-таки эти шесть героически взяли это местечко. После артподготовки на полном ходу ворвались вместе с пехотой, бегущей и следом, и между танками. Но немец уже отступил. Оставил местечко. И опустевший посёлок горел. Там и сям полыхал пожарами. Густой, удушливый дым стлался над чешуёй черепичных крыш, над переулками и перекрёстками. А по пустой площади ветер гонял какие-то бумаги и документы. Одним из первых выскочил из танка, из смотрового люка, с пистолетом комбат, гвардии лейтенант. И, придерживая хлопающий по бедру офицерский планшет, бросился в комендатуру. Но она тоже была пуста и разгромлена. Всюду в комнатах вонь и мусор,